

ЛИНГВИСТИКА

О псевдонаучном гуманитарном дискурсе

© доктор филологических наук А.И. Изотов, 2009

Обратной стороной развития интернет-технологий в последние десятилетия стало, в частности, дальнейшее утверждение в массовом сознании иллюзии доступности гуманитарного знания.

Эта иллюзия существовала и раньше, ведь даже в названиях исторических или филологических исследований (в отличие, скажем, от исследований физико-математических), как правило, отсутствуют непонятные массовому читателю слова и термины¹. Никому не придет в голову, что он может сказать новое слово в сфере транспортировки заряженной плазмы в малогабаритных электронно-лучевых генераторах для вневакуумных приложений или в сфере методов интегрируемых систем в теории представлений, не будучи профессионалом в соответствующей области, а вот Лермонтов, Новгород и русское духовное самосознание не испугают никого². Даже научно-популярные, то есть рассчитанные на массового читателя, а не на профессионала, издания Стивена Хокинга и Роджера Пенроуза предполагают некоторые исходные познания в области физики и математики. Наверное, именно поэтому в книжном магазине «Молодая гвардия» на Полянке «Новый ум короля» (The Emperor's New Mind) Р. Пенроуза одиноко стоит среди «серьезных» учебников по физике на втором этаже, тогда как от популяризаторов истории ломятся полки на этаже первом.

Однако если раньше популяризаторскую книгу по истории надо было купить или одолжить (у приятеля или в библиотеке), то теперь доста-

¹ А если и присутствуют, то это рассматривается как заумь и манерничанье. Так, один из знакомых автора настоящих строк - издатель, печатавший 17 лет назад его монографию «Чешские атрибутивные причастия на фоне русских», до сих пор, хихикая, припоминает «адвекативные причастия».

² Ср. некоторые размещенные на сайте ВАК РФ названия докторских диссертаций, защита которых запланирована на март 2010 года:

Ризаханов Ражудин Насрединович. Транспортировка заряженной плазмы в малогабаритных электронно-лучевых генераторах для вневакуумных приложений / Московский физико-технический институт (государственный университет) / 01.04.08 - физико-математические науки.

Лебедев Дмитрий Ростиславович. Методы интегрируемых систем в теории представлений / ФГУП «Государственный научный центр Российской Федерации – Институт Теоретической и Экспериментальной Физики» / 01.04.02 - физико-математические науки.

Селин Адриан Александрович. Новгородское общество начала XVII века: просопографическое исследование / Санкт-Петербургский институт истории РАН / 07.00.02 - исторические науки

Горланов Геннадий Елизарович. Творчество М. Ю. Лермонтова в контексте русского духовного самосознания / Московский государственный областной университет / 10.01.01 - филологические науки.

точно подключиться к Интернету. Кроме того, раньше графоману надо было найти издателя, готового напечатать его опус (или же самому скопить на такое издание деньги), да вдобавок еще преодолеть цензуру, которая бывает не только политической, но еще и профессиональной (предварительное рецензирование). Теперь же он может без проблем вывесить плоды своего вдохновения в Сети, что запускает цепную реакцию: нелепость, будучи многократно повторенной, становится частью мифа - псевдознания³. Конечно же, в Интернете можно обнаружить отсканированную (с санкции правообладателя, но чаще пиратскую) копию серьезного исследования, однако работы типа «Индоевропейского языка и индоевропейцев» Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванова тонут среди крестоносцев Батыев и графов Гомеров. У последних нет проблем со сканированием (FineReader с разгона распознает русский текст с редкими вкраплениями латиницы), да и сочиняются такие произведения не в пример быстрее, так как их авторам не нужно, как это делают специалисты по сравнительно-историческому языкознанию, опираясь на регулярные фонологические соответствия между языками, доказывать, например, что слова «голубь», «гесто» или «борозда» были заимствованы в славянские (и балтийские) языки из какого-то древнего не оставившего после себя ни письменных источников, ни живых потомков индоевропейского языка, а не были просто унаследованы общеславянским языком из праязыка индоевропейского. Достаточно объявить, как это делают С. Валянский и Д. Калужный в «Другой истории России. От Европы до Монголии», что имя «Батый» происходит от русского слова «батьа», то есть «отец», а «Золотая Орда» - это имеющий резиденцию в Праге (на набережной между Карловым мостом и зданием философского факультета Карлова университета) «Орден крестоносцев Красной Звезды»⁴, потому что «по золотому кресту, который носили благочин-

³ Например, у самых разных модных в последнее время историков-«альтернативщиков» содержатся ссылки на то, что русское слово «игго» заимствовано из латинского, что мы используем латинский, а не византийский календарь, и что «в нашем Священном Писании», в отличие от еврейского или греческого, есть Третья Книга Ездры.

О книге Ездры и о календаре речь будет идти на последующих страницах, что же касается «игга», то это слово **не было заимствовано русским языком из латинского**, оно было унаследовано им из общеславянского языка, который, в свою очередь, получил его (так же, как латинский, санскрит, др.-греческий, готский и т.д.), из общего индоевропейского праязыка, что доказывается регулярными фонетическими соответствиями между индоевропейскими языками, ср. и.-е. **iugom*, др.-инд. *yugám*, н.-перс. *jug*, греч. ζυγόν, лат. *iugum*, гот. *juk*, др.-кипр. *iou*, арм. *luc*, тох. *A yokām*, хет. *iukan*, см. [Красухин 2004: 67]. Если бы это слово было заимствовано русским языком из латыни, оно выглядело бы или как *югум* (ср. *форум* < *for[um]*), в котором окончание -ум было воспринято как часть основы), или как «юг» (ср. *музей* < *muse[um]*), в котором латинское окончание было отброшено).

⁴ В огласовке С. Валянского и Д. Калужного, под которой данный орден якобы известен в Чехии - «Рыцарский ряд крыжовников с червоной звездой». Подозреваю, однако, что в Чехии данное сочетание слов не будет звучать абракадаброй разве что для гастарбайтеров-украинцев.

ные, и получили эти крестоносцы на Руси название Золотого Ордена (*Ордо* по латыни, орда в старорусском произношении)».

Весьма показательными в этом плане представляются тексты известного отечественного фантаста А. Бушкова, который в последнее время позиционирует себя также и в качестве серьезного историка: в уже упоминавшемся книжном магазине «Молодая гвардия» у него есть персональная полка («А. Бушков») не только в разделе «Фантастика», но и в разделе «История».

По признанию самого А. Бушкова в одном из его многочисленных интервью, он, готовясь к написанию очередной книги по [альтернативной] истории, месяца три роется в Интернете, собирает материал по заданной теме, а затем быстро пишет текст. О том, что в результате получается, можно судить по приводимому на последующих страницах анализу небольшого фрагмента («О Константине и Мефодии») одной из его книг его же серии «Россия, которой не было»⁵.

Текст А. Бушкова набран гарнитурой Arial, наш комментарий к нему – обычным Таймсом (Times New Roman).

О Константине и Мефодии

Распространение христианства на Руси неразрывно связано с именами двух братьев - просветителей Кирилла и Мефодия.

С именами братьев Константина (принявшего перед смертью имя Кирилл, под которым он и был канонизирован, то есть причислен к лику святых) и Мефодия связано создание славянской письменности, которая, в свою очередь, связана с определённым этапом христианизации народов Центральной Европы, в первую очередь населения Великой Моравии, которая к тому времени уже была приобщена к христианству и подпадала под юрисдикцию Зальцбургской метрополии (поэтому именно архиепископ Зальцбургский Адальвин возглавил в 871 году церковный суд над Мефодием, собравшийся под патронатом Людовика Баварского). См. [Ottova encyclopedie 1997].

Крещение Руси произошло более чем через сто лет после смерти Мефодия, пережившего своего брата на 15 лет.

Именно они составили кириллицу - новую азбуку, пришедшую на смену старым славянским письменам, и эта азбука из Моравии и Чехии попала на Русь.

Заодно отметим, что «благочинный» - это назначаемый местным епископом из числа приходских священников старший, иначе - «протопоп», который не имеет с крестоносцами ничего общего.

⁵ Бушков А. Россия, которой не было. Славянская книга проклятий. – М.: ЗАО ОЛМА Медиа Групп, 2009. – 576 с.

Анализируемый фрагмент находится на страницах 68-71 названного издания.

Во-первых, братья составили, скорее всего, не кириллицу, а глаголицу, кириллица же была составлена уже после их смерти в Болгарии. Основные обоснования:

1. Древнейшие из найденных глаголических памятников созданы в Моравии и Паннонии, где протекала деятельность Константина и Мефодия, а также в Хорватии и Македонии, где жили их изгнанные из Моравии ученики, тогда как древнейшие кириллические - на востоке Болгарии.

2. Глаголические памятники обычно более архаичны по языку, чем памятники кириллические.

3. В глаголице меньше букв, чем в кириллице, в частности, используется одна буква **Ѧ** для обозначения звуков, передаваемых в кириллице с помощью двух букв - **Ѣ** и **Ѧ**.

4. В кириллице мы находим буквы, обозначающие сочетания звуков, которые могли появиться у славян не ранее X века (после падения редуцированных) — **Ѣ** и **Ѧ**.

5. В памятниках, написанных кириллицей, иногда встречаются отдельные слова, написанные глаголицей, что может свидетельствовать о том, что данный текст переписан с текста глаголического.

6. Нам известны палимпсесты (памятники, в которых один текст написан поверх стертого или смытого другого), где кириллица написана поверх глаголицы, но не наоборот, см. [Хабургаев 1986: 23]

Это не все обоснования, а лишь наиболее распространенные из них. Существует аргументация и в пользу большей древности кириллицы (ср. например, [Истрин 1988: 51-93; 135-158]), однако она менее убедительна. Новые аргументы в пользу той или иной гипотезы добываются не на кончике пера, а в архивах и археологических раскопках (рукопись, надпись на глиняной посуде и т.д.).

Во-вторых, не существует достоверных исторических свидетельств о существовании у славян до Кирилла и Мефодия «старых славянских письмен». Более того, в «Сказании о письменах Черноризца Храбра», дошедшего до нас в множестве списков, прямо сказано, что в эпоху язычества у славян письменности не было, когда же они приняли христианство, то пытались записывать свою речь с помощью греческих и латинских букв «без устройства», то есть без каких-либо правил (ср. русские мейлы, записанные английскими буквами на заре компьютеризации):

Прѣжде оубо словѣне не имѣахъ кѣн'игъ, нѣ чрьтами и рѣзми чьтѣахъ и гатаахъ, погани сжштѣ. Кръстивъше же сѧ, римьскѣими и гръчьскѣими писменъи нѣждаахъ сѧ пьсати словѣньскѣ рѣчь без оустроенъа. (цитируется по хрестоматии [Стоянов, Янакиев 1972])

Воспроизведение типографским образом или в Интернете «Велесовой книги» и ей подобных текстов само по себе не является историческим свидетельством (если кто-то напечатает за свой или еще чей-

нибудь счет в типографии или же вывесит в интернете некий составленный им же текст про то, что он – старший сын английской королевы Елизаветы II, это не станет юридическим основанием для получения им британского гражданства и соответствующего титула).

Единственный исторический документ, на который могут сослаться сторонники существования докирилловской славянской письменности, – «Житие Константина», написанное сразу же после смерти Константина-Кирилла (869), но дошедшее до нас в более поздних списках, самый ранний из которого относится только к XV веку, см. [Соколянский 2004: 304]. Там упоминается, что в Херсонесе Константин-Кирилл нашел «Евангелие и Пластырь, написанные русскими письменами, и человека нашел, говорящего на том языке, и беседовал с ним, и понял смысл этой речи...» (здесь и далее «Житие Константина» и «Житие Мефодия» цитируется по русскому переводу, приведенному в книге [Сказания... 1981]).

Вероятность, что в греческом на тот момент Херсонесе во время визита туда Константина-Кирилла волшебным образом появилась, а затем таким же волшебным образом исчезла бесследно русская письменность, представляется значительно менее вероятным, чем, например, иные объяснения:

Наиболее вероятное объяснение: Речь идет не о «русской», а «сурской» письменности. Один из переписчиков «Жития» (уже говорилось, что между созданием ЖК и древнейшей сохранившейся копией лежит более чем полтысячелетия (!), нечаянно переставил буквы (или же решил, что он исправляет ошибку, потому что веке в XIII на Руси «русские» письмена уже были, а «сурские» – нет. Последующие же переписчики исправно повторяли измененный текст. «Сурским» (=сирийским) языком тогда называли арамейский – язык, на котором говорил Спаситель и апостолы. Церковная традиция сохранила сведения о том, что Евангелие от Матфея было написано по-арамейски и лишь позже переведено на греческий. Когда Евангелие от Матфея перевели в XX веке на арамейский, обнаружилось, что Христос говорил ритмизованной прозой, ср.: «Всякий делающий грех есть раб греха» – Кул де абед хет-а / абхда гу дехет-а. Готовить стихами, наверное, все же легче, чем исцелять слепых и прокаженных, зато потом последователям Христа труднее будет исказить слова Учителя (помните, как в «Мастере и Маргарите» Иешуа Га-Ноцри обнаруживает, что его последователь Левий Матвей до неузнаваемости переименовывает его слова: «... ходит, ходит один с козлиным пергаментом и непрерывно пишет. Но я однажды заглянул в этот пергамент и ужаснулся. Решительно ничего из того, что там написано, я не говорил»).

Так что нет ничего удивительного ни в том, что в Херсонесе в IX веке могло оказаться Евангелие, написанное языком первых христиан (в этом регионе до сих пор живут караимы, знающие арамейский), ни в том, что Константин-Кирилл смог это арамейское евангелие прочитать, ведь незадолго до этого он научился читать на древнееврейском (об

этом сказано в том же ЖК). Напомню, что арамейский – язык, на котором евреи Палестины говорили две тысячи лет назад, а древнееврейский – язык, на котором говорили предки этих евреев и на котором написан Ветхий Завет (несколько огрубляя ситуацию, можно сказать, что арамейский так же относится к древнееврейскому, как итальянский к латыни, а современный русский – к старославянскому).

В поддержку этой трактовки А. Вайан и Р. Якобсон обращают внимание на то, что для правильного чтения «русских» писмен Константину было необходимо научиться «различать гласные и согласные», ведь в арамейском, как и в древнееврейском, гласные звуки обозначаются, как правило⁶, не буквами, а специальными значками то под, то над текстом, см. [Сказания ...1981: 117].

Еще одно вполне вероятное объяснение: Это могло быть евангелие на готском языке, ведь «русами» тогда называли **варягов**, см. уже цитированную книгу Соколянского (В этой книге весьма пространно опровергается варяжское происхождение этнонима «Русь», однако приводимый там фактический материал допускает прямо противоположную интерпретацию. Пересказ аргументов и контраргументов занял бы не одну страницу, поэтому сейчас ограничусь ссылкой на книгу).

В-третьих, даже если солунские братья создали кириллицу, а не глаголицу, на Русь она попала не из Моравии и Чехии, а из Болгарии, это доказывается в том числе и текстологическим анализом древних рукописей (см. любой современный учебник старославянского языка).

Разумеется, давно принято именовать братьев «православными византийского обряда»...

Солунские братья действительно были «православными византийского обряда». По решению Халкидонского собора христианские общины на бывших имперских территориях управлялись пятью формально независимыми друг от друга патриархами: римским (= папа римский), константинопольским, антиохийским, иерусалимским, александрийским (именно в этом порядке, определявшем их авторитет: римский патриарх был «первым среди равных», так как занимал престол апостола Петра, которого, в соответствии с последней главой Евангелия от Иоанна, сам Христос, встретившись с апостолами после своего воскресения, назначил руководителем христианской общины: «Паси овец моих»; константинопольский патриарх был патриархом новой столицы и т.д.). Управляемая этими пятью патриархами церковь (существовала даже теория «пяти чувств одного тела») была «католической», то есть «всеобщей, соборной» (греч. καθολικός, заимствованное в латинский

⁶ Древнееврейский алфавит содержит **только согласные буквы**, которыми первоначально обозначались не только согласные звуки, но и гласные (непоследовательно и неоднозначно). С середины I тыс. н. э. гласные начали обозначаться (дополнительно к старому способу!) с помощью особых диакритических значков - так называемой огласовки, см. [Ламбдин 2000: 23 след.].

язык как catholicus, значит ‘всеобщий, всемирный, вселенский’), так как охватывала, с точки зрения средневекового европейца, весь мир (с точки зрения античного и средневекового сознания Вселенная (Ойкумена) кончается там, где кончается «своя» цивилизация; за пределами лежит первородных Хаос и дикари, которых надо или уничтожить, или цивилизовать, то есть сделать такими же, как «цивилизатор»). И эта же церковь называла себя «православной», так как противостояла тем христианским общинам (например, армянам или ассирийцам), которые верили «неправильно» (ὀρθός значит ‘прямой; правильный’, ср. орфография – ‘правописание’; δόξα – ‘мнение, представление, предположение’; греч. ἑκκλησία ὀρθοδόξα, заимствованное в латинский язык как ecclesia orthodoxa, буквально значит ‘имеющая правильную веру церковь’). После Великой схизмы XI, когда римский и константинопольский патриархи отлучили друг друга от церкви, одни христиане предпочли продолжать называть свою Церковь «всемирной, всеобщей» («католической»), другие – «православной», см. [Полный православный богословский энциклопедический словарь], а также [Вейсман 1899].

Так что солунские братья были «православными [и одновременно католическими]» христианами, но при этом «византийского обряда», так как различия во внешнем оформлении христианских служб на территориях, церковно подчиненных Риму или Константинополю, уже были (например, одни вели богослужение на латинском языке, другие – на греческом).

Однако все было несколько иначе.

Все было именно так, см. комментарий выше.

Во-первых, по логике азбуку следовало бы именовать не кириллицей, а константиницей - потому что брат Мефодия именовался как раз Константином, а имя Кирилл принял незадолго до смерти, уйдя в монастырь.

Во-вторых, в реальной действительности многие вещи получают те или иные названия не «по логике», а потому, что так исторически сложилось. Иначе бы Колумбией называлась не страна, а целый континент, к примеру.

Во-вторых, уже говорилось, что братья изобрели скорее всего не кириллицу, а глаголицу.

В-третьих, для средневекового христианина (а ведь именно он и придумал слово «кириллица») брата Мефодия зовут не Константин, а Кирилл, потому что именно под этим именем тот был канонизирован. Ведь и для проверяющего паспортный режим участкового важна последняя регистрация: если вы постоянно прописаны (зарегистрированы) в Москве, вы для него москвич, даже если вы родились в Моздоке (и, увы, наоборот!).

В-четвертых, Константин-Кирилл никогда не уходил в монастырь! Умирая, Константин постригся в монахи. Люди в те времена всерьез верили и в рай, и в ад, верили в то, что в ад можно попасть даже за один-единственный оставшийся на душе грех, например, за то, что когда-то в детстве нагрубил родителям (традиция деления грехов на смертные и не очень появилась в Европе позже). И крещение, и пострижение в монахи смывает все грехи (в том числе и те, про которые не помнишь и в которых не можешь раскаяться), так что оба таинства в средние веки часто производили на смертном одре именно для того, чтобы очищенная от грехов и не успевшая нагрешить заново душа отправилась прямо в рай.

К тому времени новая славянская азбука давно была им совокупно с братом составлена...

Когда и где была составлена первая славянская азбука (в Моравии, в Паннонии или же «давно» – за год до поездки, за 10 лет до поездки и т.д.), равно как и трудовой вклад каждого из братьев определяется с известной долей приблизительности.

Во-вторых, вся жизнь и деятельность братьев свидетельствует о том, что они в первую очередь были посланцами Рима.

Известные источники свидетельствуют об обратном.

Папским легатом (= ‘посланцем Рима’) Мефодий стал в 870 году, когда папа назначил его «на стол святого Андроника»⁷, что автоматически делало Мефодия архиепископом и папским легатом *ad gentes*, однако «в первую очередь» (хотя бы хронологически) братья были «посланцами Константинополя». Именно императором они были отправлены в Моравию, именно об императоре они и вспоминают, прощаясь с жизнью, см.:

«Теперь я не слуга ни цезарю, ни кому другому на земле, только Богу вседержителю. <...> На следующий же день облекся в светлый иноческий образ и, приняв свет к свету, дал себе имя: Кирилл» (Житие Константина)

⁷ Андроник, один из семидесяти учеников Христа, считается основателем митрополии с центром в Сирмии (ныне Срем). Сирмий в IV веке был одним из главных центров римского управления на Балканах, а епископ Сирмия был митрополитом всех епископов Паннонии и Иллирика. После разрушения Сирмия аварами в 582 г. сирмийская митрополия фактически прекратила свое существование, но формально упразднена не была. Поставление Мефодия «на стол святого Андроника» с церковно-правовой точки зрения означало возобновление ее функционирования после временного перерыва, см. [Сказания... 1981: 73].

legatus, i m 1) посол (*legatos mittere*); 2) легат, помощник главнокомандующего: *legatem esse alicui* быть легатом у кого-л.; 3) в императорскую эпоху командир (*legati legionum*); помощник наместника провинции; 4) императорский наместник в провинции [Латинско-русский словарь 1949].

«Когда же на цветной неделе собрались все люди, он вошел в церковь (хоть) и был болен, молился о благословении цезаря и князя, и духовных, и людей всех...» (Житие Мефодия)

Судите сами. Сначала Константин и Мефодий и в самом деле жили в Константинополе - и были пока что не священниками, а учеными книжниками-мирянами.

Не говоря уж о том, что «сначала» они жили не в Константинополе, а в Солуни (потому и зовутся «солунскими братьями»), они перестали быть «книжниками-мирянами», как свидетельствуют их жития, задолго до миссии в Великую Моравию.

Мефодий так рано постригся в монахи, что нам не известно даже его мирское имя, ср.:

«... и пошел на Олимп, где живут святые отцы, постригся и облачился в черные ризы» (Житие Мефодия).

Ко времени моравской миссии он был уже не простым монахом, а игуменом, ср.:

[император Михаил Константину Философу:] «...иди, взяв (с собою) игумена Мефодия» (Житие Мефодия)

Очень рано перестал быть мирянином и Константин, ср.:

«...пошел логофет к царице и сказал: Вот юный философ не любит жизни этой, все же не отпустим его из (нашего) общества, но, постригши в священники, дадим ему службу, пусть будет библиотекарем у патриарха в Святой Софии, может, хоть так удержим его. И сделали.» (Житие Константина)

В 862 г. князь Ростислав, правивший Великой Моравией, прибыл к византийскому императору Михаилу и поведал ему, что Моравия отреклась от язычества, стала соблюдать христианский закон, но не имеет учителей, которые проповедовали бы христианскую веру на славянском языке.

В 862 году к Михаилу III прибыл не князь Ростислав, а его посольство, это посольство и вело переговоры. Сам же он оставался в Великой Моравии, которой и правил, пока его не свергли.

Тогда-то император и поручил братьям ответственную миссию. Составив новую азбуку, Константин с Мефодием прибыли в Моравию и более трех с половиной лет проповедовали там христианство, распространяя Священное Писание, начертанное той самой кириллицей (константиницей).

Уже говорилось, что время и место составления первой славянской азбуки определяется с известной долей приблизительности. Все обнаруженные старославянские рукописи, язык которых несет влияние моравского диалекта, написаны не кириллицей, а исключительно глаголицей.

цей. Прочие аргументы в пользу того, что братья распространяли Священное Писание, начертанное не кириллицей, а глаголицей, см. выше.

После чего намеревались вернуться в Константинополь... но, встретив в Венеции папского гонца, приглашавшего их в Рим, последовали за ним.

В Великой Моравии у братьев начались церковно-дисциплинарные проблемы (Великая Моравия была тогда в церковно-административном отношении подчинена настроенному против богослужения на славянском языке архиепископу Зальцбургскому Адальвину (см. выше), которому, в соответствии с принесенным при пострижении обетом послушания, обязаны были подчиняться и монах Мефодий, и священник Константин - так же, как лейтенант и капитан в провинциальном гарнизоне беспрекословно подчиняются местному начальнику военного округа – генералу с тремя звездами на погонах. Кроме того, тот же Адальвин запросто мог отлучить обоих от церкви – в средние века вещь очень неприятная. Поэтому братья и отправились за помощью в Рим к папе – высшему церковному авторитету (да к тому же непосредственному начальнику Адальвина) за покровительством.

Как мы видим, у братьев были более серьезные причины ехать в Рим, чем случайная встреча в Венеции.

Именно в Риме папа Андриан II рукоположил братьев в сан священников!

Во-первых, в священники, в соответствии с «Житием Мефодия», в Риме рукоположили Мефодия, Константин-Кирилл же был рукоположен в священники еще в Константинополе, см. «Житие Константина».

Во-вторых, очень сомнительно, чтобы этот обряд проводил папа лично.

Сохранилось письмо папы моравским князьям Ростиславу, Святополку и Коцелу, где, в частности, говорится: «Мы же, втройне испытав радость, положили послать сына нашего Мефодия, рукоположив его и с учениками, в Ваши земли, дабы учили они Вас, как Вы просили, переложив Писание на Ваш язык, и совершили полные обряды церковные, и святую литургию, сиречь службу Божию, и крещение, начатое Божьей милостью философом Константином».

В Моравии одновременно правил один князь. Святополк стал князем, свергнув Ростислава, а Коцел вообще был не моравским князем, а паннонским, так что «письмо папы моравским князьям Ростиславу, Святополку и Коцелу» могло бы существовать только в случае серьезного умственного помешательства римского понтифика (не зафиксированного, впрочем, как и данное письмо, в архиве Ватикана, ср.: «Латин-

ский оригинал буллы до сих пор не обнаружен» [Сказания... 1981: 151]).

По какому изданию цитируется данный текст? Ссылка на цитируемый источник могла бы помочь читателю исправить допущенные г. Бушковым ошибки.

О вражде меж западной и восточной церковью пока что нет и речи - в том же послании Андриан именует византийского императора «благочестивым».

Во-первых, с какой же стати в дипломатическом документе без особой на то необходимости выступать против Византии – сверхдержавы той эпохи.

Во-вторых, «добрая ссора» между Римом и Константинополем еще впереди, а пока царит «худой мир». «Холодная война» между римским и константинопольским патриархами за чуть не стала «горячей», когда император Лев III (717-741) приказал уничтожить все иконы и изображения святых как нарушающие третью из десяти заповедей («Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху и на земле внизу, и что в воде ниже земли» – цитата по Синодальному переводу, Исход, 20). Папа не поддержал то, что он назвал сразу, а историки позднее «иконоборческой ересью». Военных сил у Льва III и его преемников хватало тогда только на восточные епархии, в западных же епархиях церковные изображения так и остались не уничтоженными, а мятежный папа не наказанным. Тем не менее тезка императора-иконоборца папа Лев III, чтобы обезопасить себя, уговорил Карла Великого короноваться альтернативным императором в 800 году в Риме в соборе св. Петра (Карл Великий покровительствовал Риму до конца своих дней). Это мы называем Византию Византией, а они-то сами считали себя Римской империей (пусть и временно утратившей контроль над некоторыми провинциями), а своего басилевса – императором (не восточным императором, а просто императором – очередным по счету преемником Юлия Цезаря и Октавиана Августа Цезаря). В 843 году империя франков распалась, и в течение следующих 119 лет (до коронации в 962 году Оттона I первым императором «Священной Римской империи»; последним будет Франц II, отказаться от титула которого заставит Наполеон после Аустерлица) прошли без «альтернативного» императора, однако за год до этого Феодора, управляющая Византией за малолетством ее сына Михаила III, торжественно восстановила иконопочитание. Так как же папа мог не назвать Михаила III «благочестивым»?! (Имена и даты из последнего издания Большой советской энциклопедии и «Полного православного богословского энциклопедического словаря».)

Есть еще одно многозначительное упоминание: Константин и Мефодий, отправляясь в Моравию, заранее знали, что эти земли относятся к «апостольскому», то есть римскому канону.

Перепутаны совершенно разные понятия: «апостольский канон» и «апостольский престол».

В первом случае речь идет о правилах и постановлениях, установленных св. апостолами и подтвержденных на ряде вселенских и поместных соборов, см. [Полный православный...]. Например, «тридцать пятый апостольский канон» запрещает епископу нарушать границы чужой диоцезы (епархии) («да не будут во едином граде два епископа»). Именно нарушение этого канона и было инкриминировано Мефодию на суде баварских епископов.

В этом плане к «апостольскому канону» относилась и Византия, да и вообще большинство тогдашних христианских государств.

Судя по всему, г. Бушков имел в виду, что Великая Моравия и Паннония в церковном отношении были подчинены «апостольскому престолу», то есть папе Римскому. (Апостол Петр был первым епископом города Рима, поэтому римскую кафедру называют также «апостольским престолом»).

Это знали не только братья, это было общеизвестно, потому-то император и не выполнил просьбы князя Ростислава «прислать епископа и учителя» в полной мере. Прислать на территорию, уже подчиненную какому-то епископу, своего епископа было бы грубейшим нарушением только что упомянутого «тридцать пятого апостольского канона». Разразился бы международный скандал, сопоставимый со скандалом вокруг суверенитета Абхазии. Восточная Римская империя потому и пережила Западную на тысячелетие, что вела искусную внешнюю политику: к Ростиславу поехал не «епископ и учитель» (как просили), а просто «учитель» - священник Константин со своим братом-монахом, так что в тот раз Константинополь не поссорился ни с сепаратистами («свой» епископ нужен был Ростиславу, чтобы выйти из церковного подчинения немецким епископам - что не скрывается ни в одном учебнике старославянского языка), ни с Европой.

А потому ни в малейшей степени не отклонялись от римских канонов.

См. выше.

И найденные ими мощи святого Климента отвезли не в Константинополь, а в Рим.

Да, и эти мощи, безусловно, порадовали папу. Почему папу было нужно порадовать, говорилось выше.

Остается лишь добавить, что впоследствии папа сделал Константина епископом, а также специально восстановил для Мефодия Сремскую митрополию.

Во-первых, умершего в 869 году Константина ни папа, ни кто иной епископом не делал! Он и на иконах изображается, в отличие от Мефо-

дия, не в епископском облачении, а в монашеском, (см. соответствующую икону в ближайшей церкви).

Во-вторых, папа, назначая Мефодия архиепископом Моравии и Паннонии, сделал вид, что он не создает новую диоцезу (епархию) в ущерб диоцезе Пассау и архидиоцезе Зальцбурга (как это в реальности и было), а просто заполняет вакантное место в давно существующей архидиоцезе, да еще какой - самого святого Андроника! Так что папа тоже был искусный политик - и Мефодия защитил, и немецким епископам дал шанс отступить, не потеряв лица.

Итак, в конце IX века в славянских землях с благословения римского папы трудами Константина и Мефодия распространялось христианство апостольское, т. е. римского канона.

Христианство в конце IX века действительно распространялось на части славянских земель, это был объективный исторический процесс, славянская письменность, которую создали братья, немало этому способствовала. Вот только противостояние «римской» и «греческой» церкви, которое уже ощущалось, не способствовало этому объективному процессу, а препятствовало. У самого Мефодия, как уже отмечалось, были проблемы с «латинскими» епископами, а после его смерти в 885 году все его ученики были изгнаны из Моравии (в лучшем случае) или проданы в рабство, а все их рукописи уничтожены как еретические (если не сразу, то чуть позже – в XI веке, когда была сожжены все славянские рукописи, найденные «латинистами» в Сазавском монастыре – чешском монастыре, где славянское богослужение продержалось дольше всего, см. энциклопедию [Ottova encyclopedie 1997]). До нас не дошла ни одна славянская рукопись IX века, то есть руки Кирилла, Мефодия или их учеников, лишь списки списков. (См. любой современный учебник по старославянскому языку). К счастью, к тому времени уже христианской была Болгария, там и нашли прибежище спасшиеся из Моравии ученики Кирилла и Мефодия, так что славянская письменность была уничтожена не до конца.

По поводу бессмысленности употребления в данном контексте словосочетания «христианство апостольское, т.е. римского канона» см. выше.

Распространялось среди ближайших соседей Руси, родственных славян.

Ни жители Моравии, ни тем более Паннонии никак не являлись «ближайшими соседями Руси».

Все ближайшие соседи тогдашней Руси (кроме христиан греков-византийцев на юге и недолгое время иудеев-хазар на юго-востоке) были язычниками: на юго-западе печенег, на западе и северо-западе литовцы и пруссы, на севере финны и карелы, на востоке мордва и т.д. При этом никого из них уж никак не отнести к славянам.

Может быть, именно отсюда и берет начало и появление в Киеве христианских церквей, и крещение Ольги? А Константинополь здесь и вовсе ни при чем?

В свете комментария выше предположение совершенно нелепое.

Лишь впоследствии, когда между Римом и Константинополем отношения испортились напрочь и дело дошло до взаимного анафематствования, летописцы вроде Нестора (жившего, скорее всего, в XV или XVI веках) постарались на совесть, чтобы вымарать все «крамольные» упоминания о крещении, первоначально принятом от посланников Рима.

В каких конкретно изданиях и какие конкретно авторы убедительно доказывают факты сознательного искажения летописцем Нестором информации о крещении Руси?

В каких конкретно изданиях и какие конкретно авторы убедительно доказывают недостоверность многочисленных средневековых документов о крещении Руси, описанных, к примеру, в фундаментальной монографии современного чешского историка [Lášek 1997], и как так оказалось, что международной научной общественности не известна ни одна подобная публикация (ведь если бы в данной монографии обнаружались «ляпы» типа тех, которые комментируются выше, ее автор навсегда бы испортил себе научную репутацию и никогда бы не стал профессором европейского столичного университета)?

Есть еще одно косвенное доказательство.

До сих пор не было ни одного доказательства – ни прямого, ни косвенного, откуда же взялось «еще одно»?!

Наличие в нашем Священном Писании Третьей Книги Ездры, которая присутствует лишь в Вульгате (Библия на латыни) – но не в греческом и еврейском вариантах Писания.

Третья Книга Ездры – не самая важная книга для христианина, ее нет, например, в Синодальном русском переводе Библии, изданном в Москве в 1968 году – самом распространенном во второй половине XX века отечественном издании.

В стандартном католическом издании Вульгаты Третья Книга Ездры тоже отсутствует, ср.: [Biblia Sacra Vulgata].

Что же касается «греческого варианта Писания», то какой именно его вариант имеется в виду? Первоначальный перевод 72 еврейских толковников (по шесть из каждого от 12 «колен Израилевых»), который впоследствии стал именоваться Септуагинтой, включал не весь Ветхий Завет, а лишь его начало – Пятикнижие Моисея. Во II веке появились перевод Аквилы и перевод Феодотиона, на рубеже II и III веков – перевод Симмаха. В III веке Ориген Александрийский сопоставил имеющиеся в его распоряжении греческие версии с еврейским оригиналом. В

IV веке появилась редакция Септуагинты Лукиана Антиохийского и редакция Гензихия (Исихия) Александрийского, получившие распространение в разных частях христианского мира, ср. [Нелюбин 2008]).

Что понимается под «еврейским вариантом Писания»? Если это Пятикнижие и Гафтарот, то там третьей книги Ездры не может быть по определению, см. [Пятикнижие и Гафтарот 2001].

Это доказывает: первые переводы Библии на старославянский язык были сделаны именно с Вульгаты, то есть с Библии римского канона.

Трудно себе представить, чтобы Кирилл или Мефодий стали бы переводить сложный текст Библии не с родного греческого, а с иностранного для них латинского.

Однако в любом случае нет ни одного исторического свидетельства, что некоторые библейские тексты вообще когда-либо переводились на старославянский язык. Старославянский язык по стандартному определению – язык древнейших переводов, выполненных Кириллом, Мефодием, а также их ближайшими учениками в конце IX века, реконструированный на основе двух десятков дошедших до нас более поздних рукописей, самые крупные из которых – несколько четвероевангелий (но уж никак не полная Библия с Третьей Книгой Ездры), а самые мелкие – 1 страничка текста. (См. любой современный учебник старославянского языка).

Используемый в богослужебной практике Русской православной церкви библейский свод возник не во времена Кирилла и Мефодия, а очень много лет спустя. Составление полного библейского свода (всех книг Ветхого и Нового завета) коллективом книжников, собранных новгородским архиепископом *Геннадием*, завершается лишь в 1499 году. Эта рукописная *Геннадиевская Библия* (первая на Руси!) легла в основу изданной в Остроге в 1581 г. первопечатной церковнославянской Библии, а также ее московского переиздания 1663 г. Во времена устроившего в XVII веке «книжную справу» (редактирование богослужебных книг) патриарха Никона и его преемников церковнославянские тексты редактируются с ориентацией на книги Киево-Могилянской академии. Несомненное католическое влияние на постоянно общающихся с католиками-поляками книжников академии было одной из причин, по которой не принявшие реформ Никона старообрядцы до сих пор используют дониконовский извод. Во второй половине XVII в. были исправлены основные богослужебные книги – Служебник, Требник, Постная и Цветная Триодь, месячные служебные Минеи. В первой половине XVIII в. в соответствии с этими же нормами исправляется Библия, текст которой, изданный в 1751 г. при императрице Елизавете Петровне, а потому называемый *Елизаветинской Библией*, и стал в итоге образцовым для Русской православной церкви, см. [Живов 2001].

Так что если в современном богослужебном языке Русской православной церкви присутствуют следы влияния текста Вульгаты, это вина/заслуга патриарха Никона, но уж никак не солунских братьев.

Да и календарь - основа богослужения - на Руси был принят не византийский, а как раз латинский. Названия месяцев латинские, а не ромейские, и началом года считался не сентябрь, как у греков, а март - как на западе...

Когда на Руси (в X веке в связи с принятием христианства) ввели утвержденный в 325 году на Никейском соборе для всех христиан, а потому общий и для Рима, и для Константинополя юлианский календарь и начало года с первого марта (начинались полевые работы), в самом Риме вот уже больше тысячи лет (с первого января 45 года до нашей эры) как перестали считать начало года с этого самого марта (и начали считать с первого января), см. [Большая советская энциклопедия].

Что такое «ромейские» названия месяцев? Были латинские названия и были греческие названия этих же месяцев, они звучали на разных языках, что же в этом странного? Да и при чем здесь это? У православной церкви в современной Словакии (с украинским православным населением на востоке) позиции исторически прочнее, чем в современной Чехии и тем более традиционно католической Польше, но при этом у словаков латинские названия месяцев - január, február..., а у чехов и поляков в основном свои: leden, únor...; styczeń, luty...⁸ (по логике г. Бушкова должно быть наоборот).

Интересно, есть ли западноевропейские источники, подтверждающие сию еретическую гипотезу?

Последнее похожее на гипотезу высказывание касалось перевода, ср. «первые переводы Библии на старославянский язык были сделаны именно с Вульгаты, то есть с Библии римского канона». Эта гипотеза не «еретическая», а нелепая, но в дальнейшем повествовании г. Бушкова говорится не о ней.

Представьте себе, есть. Вот что сообщает хроника францисканского монаха Адемара (XII век):

Автор «Chronicon Aquitanicum et Francicum» Адемар (Adhémar De Chabannes) физически не мог быть францисканским монахом, потому что он умер в 1034 году, а францисканский монашеский орден был основан почти двести лет спустя после этого в XIII веке. Да и до XII века Адемар тоже не дожил.

Что же касается его хроники, то вот что сказано по ее поводу в электронной «Британнике»: The first two books of Adhémar's history are

⁸ január, február... leden, únor... styczeń, luty... - 'январь, февраль...' на словацком, чешском и польском языках соответственно, см. любой русско-словацкий, русско-чешский и русско-польский словарь.

of little value because his sources were severely limited. ... Adhémar seems to have been more concerned about the development of his narrative than the accuracy of his dates, см. [Encyclopaedia Britannica 2002].

Иначе говоря, цитируемая хроника широко известна недостоверностью сообщаемых фактов, а ее автор – как буйный фантазер. Но в любом случае нужен источник цитирования. Из какого конкретно издания взят цитируемый текст? Если непосредственно из рукописи хроники, то кем выполнен перевод? Или читатель г. Бушкова должен исходить из того, что Адемар писал на современном русском языке? А то ведь фантазии Адемара легко могут быть приумножены еще чьими-то фантазиями. Например, у кого «Пруссия» (см. ниже) превратилась в «Руссию» – у Адемара, у переводчика или у самого г. Бушкова?

«У императора Оттона III были два достопочтеннейших епископа: святой Адальберт и святой Брун. Брун смиренно отходил в провинцию Венгрию. Он обратил к вере провинцию Венгрию и другую, которая называется Russia. Когда он простерся до печенегов и начал проповедовать им Христа, то пострадал от них, как пострадал и святой Адальберт. Тело его русский народ выкупил за высокую цену. И построили в Руссии монастырь его имени. Спустя же немного времени пришел в Руссию какой-то епископ греческий и заставил их принять обычай греческий».

Святой Адальберт Пражский был убит 32 апреля 997 года во время миссионерской миссии в Прибалтике (около современного Гданска) язычниками пруссам (не печенегами). Его тело у прусс (не у печенегов) выкупил польский князь (не «русский народ») Болеслав Храбрый (в 1025 году он возьмет себе титул короля) и похоронил тело мученика в польском городе Гнезне (не в «Руссии»). Совершивший в 999-1000 году паломничество к гробнице мученика император Оттон III богато украсил гробницу, добился причисления Адальберта к лику святых и повышения статуса храма в Гнезне до статуса храма архиепископского, а также построил храмы св. Адальберта в Аахене и в Риме (не в Руссии).

Святой Адальберт происходил из чешского княжеского рода Славниковичей (Slavíkovci) и был пражским архиепископом при чешском князе Болеславе II (не при императоре Оттоне III). Имя Адальберт он принял в честь магдебургского архиепископа Адальберта, проводившего в свое время его конфирмацию, а в Чехии его называют по его первому имени святым Войтехом (в Польше – святым Войцехом).

Одним из первых биографов святого Адальберта был его ученик Бонифаций Керфуртский (епископ Бруно из рода графов Керфуртских), который впоследствии тоже был миссионером в Прибалтике и тоже был убит в Пруссии – 14 марта 1009 года около Браунсберга какими-то язычниками, но крайне сомнительно, что печенегами (откуда им там взяться?). Так что ставшая роковой миссионерская поездка была в Пруссию (а не в «Руссию»).

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2009. – Вып. 39. – 136 с. ISBN 978-5-317-03078-0

С печенегами же святой Бонифаций общался во время другой своей миссионерской поездки – в Венгрию в 1004 году, причем настолько успешно, что эти венгерские печенеги приняли христианство и заключили мир с князем Владимиром. (Информация из энциклопедий [Ottova encyclopedie 1997] и [Encyclopaedia Britannica 2002], а также из изданного чешским фондом «Nadace svatého Vojtěcha» в издательстве Sít' в 1997 году к тысячелетнему юбилею мученичества святого юбилейного комментированного издания *Legenda Aerea De Sancti Adalberti*).

Если в приведенном тексте столько напутано в одних фактах (кто убил обоих святых, кто у кого и чье тело выкупил, какому монарху кто из святых служил, да еще и Руссия вместо Пруссии), откуда уверенность, что не напутано и с «каким-то епископом греческим»?

Поездку Бруна к печенегам российская историография, скрепя сердце, признает.

В каких конкретно изданиях и какими конкретными авторами этот факт сначала категорически отрицался, а потом, наконец, был признан?

Однако все остальное, написанное Адемаром, современные ученые мужи опровергают по избитой методике: «летописец заблуждался».

В каких конкретных изданиях и какими конкретными авторами?

Современные ученые-историки анализируют факты, а потом на основе этих фактов делают выводы. Заметим, что оба святых – реальные исторические лица (святой Войтех/Войцех – весьма почитаемый святой и в Чехии, и в Польше, так что все с ним связанное в течение последних тысячи лет было предметом самого пристального внимания; см. пятистраничный список избранных (не всех!) научных трудов и каталогов археологических выставок, приводимый в упомянутом юбилейном издании [*Legenda Aerea*]), так что факты их биографий восстанавливаются по огромному количеству исторических данных. Слова «летописец заблуждался» – вывод из анализа огромного фактического материала, а не методика анализа.

Из двадцатого века виднее.

К этому времени действительно сложилась отсутствующая в античности и в средние века надежная методика обработки исторических данных, хорошо описанная, например, в [Коллингвуд 1980]. Кстати, данное издание упомянуто г. Бушковым в списке использованной им литературы.

К каких конкретно изданиях и какими конкретно авторами доказана ненадежность этой методики?

Нестора положено считать личностью под солнцем.

В каких конкретно изданиях и какими конкретными авторами употреблена такая странная в научном тексте формулировка?

Адемара положено считать невеждой, переложившим на бумагу недостоверные сплетни и непроверенные слухи.

В каких конкретно изданиях и какими конкретными авторами опровергнуты существующие биографии святых Адальберта Пражского (см. упоминавшийся пятистраничный список избранных научных трудов в пражском юбилейном издании) и Бонифация Керфуртского, на фоне которых приведенный г. Бушковым фрагмент хроники Адемара действительно выглядит как «переложенные на бумагу недостоверные сплетни и непроверенные слухи»?

В каких конкретно изданиях и какими конкретными авторами доказаны сведения, приводимые в данном отрывке, но расходящиеся с данными источников из этого пятистраничного списка?

Нестор ложится в концепцию, Адемар же категорически неудобен...

В каких конкретно изданиях и какими конкретно авторами опровергнута общепринятая в современной исторической науке концепция, в которую «ложатся» и Нестор, и Адемар: «Если автор исторического сочинения пользуется в своей работе надежными источниками, его текст тоже может стать надежным и авторитетным источником, если же он перекладывает на бумагу недостоверные сплетни и слухи, то его текст надежным и авторитетным источником стать не может»? См. упомянутую выше работу Р.Дж. Коллингвуда.

Так и живут. Присочинив попутно, что княгиня Ольга сожгла град Коростень... реактивными снарядами, полученными от византийцев.

В каких конкретно изданиях и какие конкретные авторы (кроме г. Бушкова) это утверждают?

Доказательством служит как раз то, что ни единого упоминания об этом в византийских документах нет - значит, конспирация была строго соблюдена...

В каких конкретно изданиях и какими конкретными авторами было использовано это доказательство?

Выводы:

Подаваемая в данном отрывке информация, в том числе информация полемическая, подается без ссылок на соответствующие научные или учебные издания, то есть предполагается абсолютная вера в слово автора. Такой способ подачи материала обычен для тех школьных учебников начального уровня, авторы которых полагают, что ученику, прежде

чем учиться анализировать материал, надо набрать некий минимум этого материала – этот обычный для античности принцип (вспомним Академию Платона в античных Афинах, где в течение первых лет обучения ученики не имели права задавать вопросы и должны были лишь запоминать то, что им счел нужным сообщить учитель) господствовал в школьной традиции вплоть до XIX века, а нередко применяется и сегодня.

Анализируемый текст рассчитан на читателя, ценящего знание (подается новая информация о мире), нонконформистски настроенного (эта подаваемая информация противоречит общепринятой), однако совершенно не знакомого ни с принципами построения гуманитарно-научного текста (иначе насторожил бы сам способ подачи материала), ни с предметом обсуждения, то есть на человека типа отечественного научно-технического интеллигента, знания которого об истории ограничены школьными уроками (а иногда еще и искажены чтением модных творений типа анализируемого на предыдущих страницах).

Данный текст не является научным, потому что высказываемые в нем тезисы не подтверждаются конкретными ссылками на конкретный материал, текст не снабжен обязательным научным аппаратом (о правилах оформления научного текста см., например [Oshima, Hogue 2006]).

Что же касается отличия данного текста от имеющих хождение текстов учебных, то это обилие содержащейся в нем недостоверной информации, а также информации заведомо ложной (когда вместо некоего подтверждаемого материалом тезиса преподносится тезис альтернативный, никаким достоверным материалом не подтверждаемый). Большинство школьных учебников истории (как отечественных, так и зарубежных) были и остаются тенденциозными, однако в качественных учебниках эта тенденциозность маскируется и проявляется не в искажении надежно установленных наукой фактов (как в анализируемом выше тексте г. Бушкова), а в их интерпретации⁹.

К сожалению, учитывая последовательно осуществляемую дегуманитаризацию общего образования, следует предполагать дальнейшее увеличение числа рассчитанных на массовую аудиторию текстов подобного характера.

Л и т е р а т у р а

Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. В русском переводе с параллельными местами. - М., 1968.

⁹ Например, от отечественных школьников отнюдь не скрываются факты, что после Бородинской битвы войско Наполеона заняло Москву, потому что русская армия в результате этой битвы утратила боеспособность (и нуждалась в передышке для ее восстановления), а французская армия свою боеспособность сохранила, однако эти факты преподносятся с такими комментариями, что некоторые наши соотечественники искренне убеждены, что в битве под Бородино «победили наши» (один из ответов на вопрос «Кто победил под Бородино в 1812 году?», услышанный, увы, в студенческой группе II курса вечернего отделения филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова осенью 2009 года).

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2009. – Вып. 39. – 136 с. ISBN 978-5-317-03078-0

- Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета на церковнославянском языке. - М.: Российское библейское общество, 1993.
- Большая советская энциклопедия. 3-е изд. В 30 тт. - М.: 1969-1978.
- Бушков А. Россия, которой не было. Славянская книга проклятий. – М.: ЗАО ОЛМА Медиа Групп, 2009.
- Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. Изд. пятое. - С.-Петербург: Издание автора, 1899.
- Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Ч. I-II. – Тбилиси: Изд-во Тбил. ун-та, 1984.
- Живов В.М. О церковнославянском языке // Плетнева А.А., Кравецкий А.Г. Церковнославянский язык. - М, 2001
- Истрин В. А. 1100 лет славянской азбуки. 2-е изд. - М.: Наука, 1988.
- Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. Автобиография. - М.: Наука, 1980.
- Красухин К.Г. Введение в индоевропейское языкознание: Курс лекций. - М.: Издательский центр «Академия», 2004.
- Ламбдин Т.О. Учебник древнееврейского языка / Пер. с англ. Я. Эйделькинда. Изд. 2-е, перер. - М.: Российское библейское общество, 2000.
- Латинско-русский словарь / Составили И.Х. Дворецкий и Д.Н. Корольков; Под общей ред. С.И. Соболевского [около 40 000 слов]. - М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1949.
- Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. Наука о переводе. - М.: Издательство «Флинта», 2008.
- Пенроуз Р. Новый ум короля: О компьютерах, мышлении и законах физики. - М.: Изд-во ЛКИ, 2008.
- Полный православный богословский энциклопедический словарь. В 2 тт. - СПб.: Изд-во П.П. Сойкина [год не указан].
- Пятикнижие и Гафтарот: Ивритский текст с русским переводом и классическим комментарием «Сончино». – Иерусалим: «Гешарим», 5761 [=2001].
- Сказания о начале славянской письменности. – М.: Наука, 1981.
- Стоянов Ст., Янакиев М. Старобългарски език. Текстове и речник. – София, 1972.
- Соколянский А.А. Введение в славянскую филологию. – М.: Издательский центр «Академия», 2004.
- Хабургаев Г.А. Старославянский язык. 2-е изд. - М.: Просвещение, 1984.
- Хокинг С. Мир в ореховой скорлупке. – СПб.: Амфора, 2007.
- Biblia Sacra Vulgata. – Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1994.
- Encyclopaedia Britannica 2002. Delux Edition CD-ROM.
- Lášek J.B. Počátky křesťanství u východních Slovanů. - Praha: Sif, 1997.
- Legenda Aerea De Sancti Adalberti. - Praha: Sif, 1997.
- Oshima A., Hogue A. Writing Academic English, Fourth Edition. – New York: Pearson Education, 2006.
- Ottova encyclopedie obecných vědomostí na CD-ROM. Aion CS, s.r.o. 1997.